

Амина Шамильевна РудиОмский государственный университет путей сообщения, доктор философских наук, доцент, Омск, Россия
e-mail: amina_rudi@mail.ru

Онтологическая кристаллизация устойчивого в культуре

Аннотация. В статье анализируется такой механизм формирования культурных феноменов и типов, как кристаллизация. Кристалл метафорически символизирует простейший модус устойчивости всех объектов бытия. К характеристикам кристалла относят симметричное, равновесное, регулярное взаиморасположение элементов в структуре твердого тела. Кристаллизация культурного содержания осуществляется на этапах как генезиса (формирования идентичной культуры), так и дальнейшего существования (повторения сложившейся формы в процессе роста) культурной системы. Сохранение культурного типа прослеживается в различных срезях пространственно-временного континуума: в масштабах религиозного ритуала — на уровне национальных и многонациональных сообществ, в существовании среднего класса — на уровне социальной стратификации, в детском периоде становления культурной идентичности индивида — на уровне онтогенеза.

Ключевые слова: кристалл, культура, структура, устойчивость, религия, средний класс, детство.

Amina Sh. Rudi Omsk State Transport University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Omsk, Russia
e-mail: amina_rudi@mail.ru

Ontological Crystallization of the Sustainable in Culture

Abstract. The article analyses crystallization as a mechanism for the formation of cultural phenomena and types. The crystal metaphorically symbolizes the simplest mode of stability of all objects of existence. The characteristics of a crystal include a symmetrical, equilibrium, regular arrangement of elements in the structure of a solid. The essence, the identity of a crystalline body is determined by this structure, and not by the elements themselves, which in some cases can be arranged in a different order with the same elementary composition of matter, forming a different body. The crystallization of cultural traced the stages of Genesis (formation of identical culture) and further existence (repetition of the existing form in the process of growth) of the cultural system. The preservation of the cultural type can be traced in various sections of the space-time continuum: at the level of the people or nation, at the level of social stratification, at the level of ontogenesis.

Keywords: crystal, culture, structure, sustainability, religion, middle class, childhood.

Изменчивость мира — классическая философская проблема, в западноевропейской философии восходящая к размышлениям Гераклита о том, что всё течет и меняется. Осмысленная изменчивость, человек формирует символическую реальность, предполагающую порядок в бытии и служащую пространством ориентиров в жизнедеятельности человека. В числе порядкообразующих символов находятся модели устойчивости разнообразных объектов. Модель, по В. А. Штоффу, — это «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [1, с. 19].

Кристалл может рассматриваться как простейшая модель устойчивости, отличающаяся периодически закономерной расположенностью внутренних элементов по отношению друг к другу. В природе кристаллическое тело определяется именно этой структурой, а не самими эле-

ментами, способными в некоторых случаях располагаться в ином порядке при том же элементарном составе вещества, образуя другое тело. Так, графит и алмаз — существенно отличающиеся по свойствам минералы, состоящие из атомов углерода, которые образуют разные кристаллические решетки: гексагональную и кубическую соответственно. В процессе роста кристаллов внешние обстоятельства влияют на формирование его граней, определяя наружную симметрию, размер и чистоту кристалла, однако кристаллическая решетка всегда имеет константный вид. Взаимоположение граней кристаллов одной природы, постоянство углов между ними позволяют установить его вещество со времен кристаллографических исследований М. В. Ломоносова. Внешне отличающиеся кристаллы могут быть на самом деле идентичны, и, наоборот, внешне одинаковые кристаллы могут быть формами разных химических соединений, что определяется измерением углов между идентичными гранями.

Стабильность и равновесность формы кристаллических твердых тел привлекательны в контексте онтологических исследований устойчивости, безопасности, рисков. Онтологические и натурфилософские теории тяготеют к представлению бытия как упорядоченной иерархически организованной системы объектов, обладающих различной степенью сложности. Объекты каждого вышеразположенного уровня сложности способны демонстрировать модификации устойчивости объектов нижеразположенных уровней. Сопоставляя полярные уровни этой системы — твердые неорганические тела и социальные объекты — можно обнаружить достаточно широко представленный в социокультурной реальности кристаллический модус устойчивости, что отражается, в частности, употреблением понятия кристаллизации применительно к процессу формирования узнаваемых и повторяющихся социокультурных феноменов.

Кристаллизация — это возникновение постоянной, повторяющейся структуры, определяющей сущность объекта. Глагол «кристаллизоваться» разъясняется толковым словарем Д. Н. Ушакова как «...вылиться (выливаться) в определенные, устойчивые формы...» [2].

Кристалл — это целостность, образованная из малых частей, оцениваемая с холистических позиций: целое, характер ее внутренней связанности, важнее части. Части кристаллически устойчивой целостности могут выступать фрагменты симметрии, атомы, молекулы. В научном дискурсе помимо кристаллической целостности различают менее внутренне стабильные, более «рыхлые» варианты формообразования: агломерацию — компактное скопление, не отличающееся строгим структурным порядком, симметрично воспроизводимым в процессе роста, и конгломерацию — возникновение целостности в результате интеграции разнородных элементов, сохраняющих в составе нового целого свои свойства. Кристаллизация морфологически отличается большей «сцепленностью» системных элементов, создающих характером своей взаимосвязи принципиально новый, устойчивый объект, в природе которого элементы нивелированы, а связь между ними решает всё. Этот механизм методологически значим при прояснении онтологических особенностей множества процессов генезиса новообразований в неорганической и органической природе, в социальном и антропном бытии.

Примечательно, что в социально-гуманитарных науках уже на первых этапах их институционализации значительное внимание исследователей фокусируется вокруг структур изучаемых объектов [см., например, 3; 4; 5]. «Структура» становится ключевой категорией, гарантирующей надежность и строгость социально-гуманитарного знания, инструментом «схватывания» сущности изменчивого, уникального, неочевидно самотождественного (в сравнении с естественно-научным) объекта. Социально-гуманитарное знание, стремясь к выявлению в социальной реальности необходимо повторяющихся связей (универсальных закономерностей), всегда при этом имеет дело с единичными, уникальными феноменами (французский капитализм отличается от американского или швейцарского капитализма, английская монархия — от русской, немецкое Просвещение — от итальянского и т. д.). Эксперименты в пространстве таких объектов не дают повторяющиеся результаты.

Объект меняется в процессе исследования. Попытка понять, что объект тем не менее всё тот же по своей сути, приводит к простейшему решению: установить неизменную связь между внутренними составными частями объекта.

Учитывая сложность и противоречивость процессов эволюции науки, структурализм как междисциплинарное направление не может претендовать на парадигмальную универсальность, но содержит значительный эвристический потенциал как частный методологический подход. Разнообразие содержательного наполнения и вероятных интерпретаций в ряде исследовательских случаев оправдано устраняется из теоретического анализа, если устанавливается структурная идентичность изучаемых явлений, относимых на этом основании к единой сущности. Одна из основных структуралистских интенций, сохранившая актуальность со времен Фердинанда де Соссюра, — усмотрение в социокультурной реальности устойчивого знаково-символического порядка, независимо от намерений акторов и культурных интерпретаций. В современном моделировании социальных систем для решения множества конструктивных задач используется математическая теория графов, знакомая широкому пользователю электронных гаджетов по принципам организации геoinформационных систем (2ГИС, Гисметео и т. д.). Граф, образуемый значимыми в конкретной когнитивной ситуации узлами и соединяющими узлы оптимальным способом ребрами, по сути, представляет собой устойчивую структуру.

Автор социологической теории структуризации, английский ученый Э. Гидденс, рассуждая о значимости термина «структура» в социологических традициях функционализма и структурализма, отмечает: «Зачастую структура представляется в терминах визуальных образов, сродни скелету или строению организма, или каркасу здания» [6, с. 58]. В собственных умпостроениях Э. Гидденс трактует структуру как «...образец социальных отношений, существующий в определенное время и в определенном пространстве...» [6, с. 59], проявляющийся посредством социальных практик и фиксирующий подобно памяти «...направление поведения компетентных субъектов деятельности» [6, с. 58]. Социальные системы обладают в теории Э. Гидденса процессуальной природой — они есть ни что иное, как осмысленно воспроизводимые акторами (в силу наличия у них внутренних образцов поведения — структуры) социальные практики. Встречаемое на страницах фундаментальной работы Э. Гидденса по структуризации определение системы наилучшим образом коррелирует с кристаллическим модусом устойчивости: социальная система — это «воспроизводимые взаимоотношения субъектов деятельности или коллективов, организованные в виде регулярных социальных практик» [6, с. 69]. Взаимоотношения субъектов, подобно строгости взаимоположения граней и узлов, постоянства углов кристаллической решетки, определяют идентичность культурного сообщества. Если в результате кардинальных государственно-политических, социально-экономических перемен остались люди и архитектурное пространство их жизнедеятельности, но изменился порядок социальных связей, отношений между этими людьми, то, согласно выстраиваемой логике, это выступает достаточным основанием для вывода о прекращении существования социальной системы, будь то семья, социальный институт или государство.

«Условия, контролирующие целостность или изменение структур, а, следовательно, управляющие воспроизводством социальных систем» [6, с. 69], Э. Гидденс называет структуриацией. Или: структуриация — это «структурирование социальных отношений в пространстве и времени» [6, с. 38]. Структурирование, о котором идет речь, — внутреннее полагание человека, а не внешнее императивное предписание норм социального взаимодействия. Данная мысль возвращает нас к рассуждениям структуралистов XX в. о рекурсивности речевых практик — речевой имманентности означения означаемого. *Означаемое* — это идеальный, а не реальный объект, который уже существует в представлении носителя языка, *означающее* произвольно маркирует означаемое, не нуждаясь ни в мире вещей, ни в чем-либо еще, кроме самой языковой системы. Но Э. Гидденс в отличие от классических структуралистов подчеркивает осознанность и осмысленность действий социальных акторов по воспроизводству своим поведением социальных структур. Те социальные действия субъектов, которые составляют и наращивают ткань культурного пространства, осуществляются циклично, по аналогии с некоторыми самовоспроизводящимися природными явлениями. Эти действия люди не создают, а только постоянно репродуцируют, поддерживая условия, позволяющие, в свою очередь, этой деятельности осуществляться.

Главный смысл воспроизводства социальных структур (аналогичного репликации кристаллической решетки в процессе роста кристалла) — в обеспечении онтологической безопасности, понимаемой как «конфиденциальность или доверие, которые являют собою природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности» [6, с. 499].

Поднимаемая проблема онтологической безопасности неразрывно вписана в дискурс общества риска, уравнивающего всех субъектов (целеустремленных и действующих хаотично, ответственных и полагающихся на ход событий, радеющих о порядке и порядок нарушающих) перед лицом множества рисков — начиная с вирусных пандемий, заканчивая мировыми финансовыми кризисами и техногенными катастрофами. Свою концептуальную работу об обществе риска и стирании в нем границ между людьми, независимо от их образа жизни и убеждений, об отсутствии «других» в возникшей системе координат немецкий социолог У. Бек начинает с размышлений о Чернобыльской катастрофе, ставшей водоразделом между миром, который у нас был, и миром, который мы имеем сейчас [7].

Новое положение вещей стало глобальной проблемой, привлекая внимание представителей всех наук, но, как отмечает один из ведущих исследователей данного проблемного поля, Н. Луман, способность оценивать и принимать риски — это вопрос не столько ментальный, сколько социальный. По его мнению, поведение людей в таких ситуациях «...соответствует либо ожиданиям относительно [поведения] релевантных референтных групп, либо [характеру] социализации (независимо от того, была ли она такой, какой принято считать, или совершенно иной)» [8, с. 136].

И. Кант, размышляя об антиномиях, перед которыми пасует чистый разум, говорит, что практический разум должен, несмотря ни на что, принимать решения относительно

но этих антиномий. В области чистой мысли личность, возможно, не может определиться в вопросе существования Бога, но каждый день человек должен действовать в мире, как будто в нем есть Бог или как будто Бога нет. Очевидно, что практический разум полагается не столько на ясность интеллектуальной интенции, сколько на волевой выбор совести и социальные практики, которые личность решает поддерживать, даже если они ошибочны, но дают человеку чувство самоидентичности.

Повседневная жизнь людей может протекать только в условиях онтологической безопасности, дающей ощущение доверия к другим и предсказуемости событий. В свою очередь, предсказуемость событий может в значительной мере обуславливаться осмысленно воспроизводимыми акторами в заданном пространственно-временном континууме социальными практиками. Э. Гидденс закономерно соотносит понятие онтологической безопасности с базисными механизмами контроля тревожности и чувством доверия реальности, которое должны обеспечить родители своему младенцу для его полноценного развития и роста.

Кристаллизация устойчивых типов и форм культуры происходит как на этапе генезиса — когда можно вести речь о формировании идентичной культуры, так и в процессе дальнейшего роста культурной системы — когда носители культуры постоянно репродуцируют сложившиеся формы культурной деятельности. Эти процессы можно проследить в различных по своим масштабам срезах пространственно-временного континуума: на уровне народа или нации, на уровне социальной стратификации и на уровне онтогенеза.

Примером воспроизводства стабильных структур больших обществ может служить кристаллизация определенной религиозной культуры в подвижной и разнообразной по своим факторам практике жизнедеятельности разных народов. Люди всего мира, всех рас и наций, всех исторических эпох, сталкиваясь с проявлениями фундаментального онтологического закона абсолютности движения и относительности покоя, определяют в рамках действующих культурных условий, что вопреки естественной изменчивости должно сохраняться и репродуцироваться. События жизни Иисуса Христа на протяжении более двух тысячелетий определяют ритм существования христиан, претерпевая с ходом истории неизбежные изменения, но организованно сохраняясь как принципиальная социальная структура в ритуалах. Ежегодно отмечаются Рождество, Сретение, Пасха и другие значимые вехи церемониальной жизни христиан, связанные с вехами жизни Иисуса. Что бы не происходило в текущий исторический момент культурно-социальной реальности, кристаллизация этих идей определяет суть христианской культуры, обеспечивает рост «кристаллической решетки» путем повторения неизменного в процессе неизбежно эволюционирующего христианства. Сакрализованы жизни Сиддхартхи Гаутамы и Мухаммеда. Любая мировая и национальная религия кристаллизует свои смыслы и интегрирует действия верующих в ясно структурированное пространство и время, предписывая какие действия, где и когда воспроизводить. Независимо от допускаемых с ходом времени отступлений в определенных запретах и предписаниях, религиозный календарь кристаллизует неизменное и привязывает к нему религиозную культуру.

Традиции, в том числе и светские, — это та система норм, которая обеспечивает идентичную культурную сохранность кристаллического типа. Например, по мысли Л. А. Максименко, историческая устойчивость китайской цивилизации обеспечивается традиционализмом китайской культуры как своеобразным «предохранителем». В китайской культуре с уникальной гармоничной строгостью согласованы структура бытия, общественный порядок и внутренняя духовная организация человека [9].

Исследователи социальной стратификации обществ западного типа отмечают процесс возникновения среднего класса как исторически закономерную кристаллизацию [10]. Выделение среднего класса демонстрирует потенциал устойчивости складывающейся социокультурной реальности, в которой полярные социальные позиции сглаживаются стабильными, «усредненными» образцами социальных практик. При этом закономерно подчеркивается, что «общества с развитым средним классом обладают иммунитетом к радикальным социальным трансформациям, поскольку массовый средний класс не заинтересован в серьезных социальных изменениях, выступая гарантом социальной стабильности» [11, с. 43].

На уровне онтогенеза кристаллизация культурных форм приходится преимущественно на период детства. По замечанию Л. К. Нефедовой, детство выступает в бытии культуры в единстве двух форм: форме всеобщего, определяемого архетипическими характеристиками, и форме особенного, как результата определенной культурно-исторической ситуации [12, с. 44]. Целесообразно отметить, что архетип, как сущностная структура, обладает устойчивостью кристаллического типа и может быть представлен как неизменная

предзаданность. В то же время именно в детстве закладываются отношения доверия к миру и представления о воспроизводящих онтологическую безопасность социальных практиках конкретного культурного пространства и времени. С одной стороны, «архетип ребенка как начала человеческого существования есть синтезированный опыт всего человеческого рода, неподвластный культурным трансформациям» [13, с. 38]. С другой стороны, в образе ребенка представлена онтология начала и изменчивости. Антиномичность индивидуального жизненного начала заключает в себе символическую связь сохранения и развития.

Таким образом, кристаллическая устойчивость, характеризующая идентичность объектов неорганической природы, обнаруживает себя и в существовании сложных изменчивых социальных объектов. Понятие кристаллизации метафорически маркирует установление постоянного в динамике культурных процессов и методологически ориентирует на выявление симметричного, равновесного, регулярно-взаиморасположения элементов в структуре изучаемой социокультурной системы. Сущность, идентичность исследуемого определяется именно этой структурой, а не внутренними элементами, способными в ряде случаев располагаться в ином порядке, при том же элементарном составе образуя другой культурный объект. Постоянная, повторяющаяся равновесная структура исследуемых феноменов позволяет, с одной стороны, эксплицировать самоидентичную суть подвижных типов и форм культуры, с другой стороны, объяснять их становление и сохранение. Ткань культурного бытия воссоздается людьми, определяющими те смыслы и формы культуры, которые подлежат регулярному воспроизводству.

Библиографический список

1. Штофф В. А. Моделирование и философия. М. ; Л. : Наука, 1966. 302 с.
2. Кристаллизоваться // Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/844210> (дата обращения: 22.01.2021).
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический Проект, 2000. 880 с.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М. : Наука, 1985. 536 с.
5. Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике : сб. ст. / под ред. В. А. Звегинцева. М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. Вып. II. С. 412–527.
6. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М. : Академический Проект, 2005. 528 с.
7. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
8. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 135–160.
9. Максименко Л. А. Китайский традиционализм в философской оптике // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2020. № 2 (27). С. 21–25.
10. Саблина С. Г. Кристаллизация статуса средних слоев в современной России // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 107–119.
11. Деревянченко Ю. И. Специфика провинциального среднего класса в России // Человек и общество в нестабильном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. И. Тюменцева. Омск : СибЮУ, 2020. С. 42–44.
12. Нефедова Л. К. Онтологические основания понимания детства в русской культуре // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2018. № 1 (18). С. 44–47.
13. Нефедова Л. К. Смыслы детства в античной философии и социально-гуманитарном знании // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2020. № 2 (27). С. 36–40.

References

- Bek U. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 383 p. (in Russian)
- Derevyanchenko Yu. I. (2020) *Spetsifika provintsial'nogo srednego klassa v Rossii, Chelovek i obshchestvo v nestabil'nom mire: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii*, ed. G. I. Tyumentseva. Omsk, SibYuU Publ, pp. 42–44. (in Russian)

- Giddens Eh. (2005) *Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 528 p. (in Russian)
- Khomskii N. (1962) Sintaksicheskie struktury, *Novoe v lingvistike*, ed. V. A. Zvegincev. Moscow, Inostrannoi literatury Publ., issue II, pp. 412–527. (in Russian)
- Levi-Stross K. (1985) *Strukturnaya antropologiya*. Moscow, Nauka Publ., 536 p. (in Russian)
- Luman N. (1994) Ponyatie riska, *Thesis*, issue 5, pp. 135–160. (in Russian)
- Maksimenco L. A. (2020) Kitaiskii traditsionalizm v filosofskoi optike, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, no. 2 (27). pp. 21–25. (in Russian)
- Nefedova L. K. (2018) Ontologicheskie osnovaniya ponimaniya detstva v russkoi kul'ture, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, no. 1 (18), pp. 44–47. (in Russian)
- Nefedova L. K. (2020) Smysly detstva v antichnoi filosofii i sotsial'no-gumanitarnom znanii, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, no. 2 (27), pp. 36–40. (in Russian)
- Parsons T. (2000) *O strukture sotsial'nogo deistviya*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 880 p. (in Russian)
- Sablina S. G. (2000) Kristallizatsiya statusa srednikh sloev v sovremennoi Rossii, *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 1/2, pp. 107–119. (in Russian)
- Shtoff V. A. (1966) *Modelirovanie i filosofiya*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 302 p. (in Russian)
- Ushakov D. N. (1935) Kristalizovat'sya, *Tolkovyi slovar' Ushakova*. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/844210> (accessed: 22.01.2021).